
Дескать,
    заменить бы вам
                                богему
  классом,
класс влиял на вас,
                                и было б не до драк.
Ну, а класс-то
                                жажду
  заливает квасом?
Класс — он тоже
                                выпить не дурак.
Дескать,
    к вам приставить бы
  кого из напостóв —
стали б
    содержанием
                                премного одарённой.
Вы бы
    в день
                                писали
  строк по сто́,
утомительно
    и длинно,
                                как Доронин.
А по-моему,
    осуществись
                                такая бредь,
на себя бы
    раньше наложили руки.
Лучше уж
    от водки умереть,
чем от скуки!
Не откроют
    нам
                                причин потери
ни петля,
    ни ножик перочинный.
Может,
    окажись
                                чернила в «Англетере»,
вены
    резать
                                не было б причины.
Подражатели обрадовались:
  бис!
Над собою
    чуть не взвод
                                расправу учинил.
Почему же
    увеличивать
                                число самоубийств?

Лучше
увеличь
изготовление чернил!
Навсегда
теперь
язык
в зубах затворится.
Тяжело
и неуместно
разводить мистерии.
У народа,
у языкотворца,
умер
звонкий
забулдыга подмастерье.
И несут
стихов заупокойный лом,
с прошлых
с похорон
не переделавши почти.
В холм
тупые рифмы
загонять колом —
разве так
поэта
надо бы почтить?
Вам
и памятник еще не слит,—
где он,
бронзы звон
или гранита грань?—
а к решеткам памяти
уже
понанесли
посвящений
и воспоминаний дрянь.
Ваше имя
в платочки рассоплено,
ваше слово
слюнявит Собинов
и выводит
под березкой дохлой —
«Ни слова,
о дру-уг мой,
ни вздо-о-о-о-ха».
Эх,
поговорить бы иначе
с этим самым
с Леонидом Лоэнгринычем!
Встать бы здесь
гремящим скандалистом:

— Не позволю
        мямлить стих
                                и мять!—
Оглушить бы
        их
                        трехпалым свистом
в бабушку
        и в бога душу мать!
Чтобы разнеслась
        бездарнейшая погань,
раздувая
        темь
                        пиджачных парусов,
чтобы
        врассыпную
                        разбежался Коган,
встреченных
        увеча
                        пиками усов.
Дрянь
        пока что
                        мало поредела.
Дела много —
        только поспевать.
Надо
        жизнь
                сначала переделать,
переделав —
        можно воспевать.
Это время —
        трудновато для пера,
но скажите,
        вы,
                калеки и калекши,
где,
        когда,
                какой великий выбирал
путь,
        чтобы протоптанней
                                и легче?
Слово —
        полководец
                        человечьей силы.
Марш!
        Чтоб время
                сзади
                        ядрами рвалось.
К старым дням
        чтоб ветром
                        относило
только
        путаницу волос.

Для веселия
                                планета наша
  мало оборудована.
Надо
                                вырвать
  радость
  у грядущих дней.
В этой жизни
                                помереть
  не трудно.
Сделать жизнь
  значительно трудней.

1926